

Л.Н. Россель

Россель. Посмертные записки

**Сочинения и письма, собранные
и приведенные в порядок
Жюлем Амигом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

- Л11 **Л.Н. Россель**
Россель. Посмертные записки: Сочинения и письма, собранные и приведенные в порядок Жюлем Амигом / Л.Н. Россель – М.: Книга по Требованию, 2013. – 320 с.

ISBN 978-5-458-29221-4

Французский военный и политический деятель. Служил в инженерных войсках во время франко-прусской войны, недовольный изменческими действиями генералитета, подал 19 марта 1871 в отставку. Прибыв в Париж 20 марта, из патриотических побуждений стал на сторону Парижской Коммуны, полагая, что революция поможет возобновить войну против прусских захватчиков. Занимал посты: командира 17-го легиона Национальной гвардии, председателя военного трибунала, начальника главного штаба военного министерства. С 30 апреля военный делегат (военный министр) Коммуны. 9 мая 1871г. после падения форта Исси подал в отставку. Был арестован по распоряжению Коммуны, но совершил побег. После выступления версальцев в Париж был вновь арестован и приговорен их военным судом как участник Коммуны к смертной казни. Расстрелян 28 ноября 1871

ISBN 978-5-458-29221-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и потому, что вожди его не «подписывали мира». Но ни одной минуты не раздѣлялъ онъ фантазій и стремленій своихъ сподвижниковъ, и все время своего безотраднaго служенія въ рядахъ защитниковъ Коммуны, трезво смотрѣлъ на то, что происходило вокругъ него. Онъ не только не былъ солидаренъ съ Коммуной, но съ презрѣнiемъ и отвращенiемъ относился къ большей части ея дѣлъ и дѣятелей. Онъ стоялъ на ея сторонѣ, потому что думалъ, что это единственное средство служить интересамъ Франціи.

Дѣятельность Росселя характеризуется не тѣми или другими политическими или общественными стремленіями, а чуть не фанатической преданностью дѣлу національной защиты, яснымъ сознаніемъ своего положенія, твердостью и рѣшительностью поведенія. Вслѣдствіе всего этого, свѣдѣтельство его чуждо всякихъ предубѣжденій, предвзятыхъ идей, и строго безпристрастно.

Прибавьте къ этому, что Россель душою и тѣломъ жилъ въ тѣхъ событіяхъ, которыя взволновали Европу; что онъ на самомъ себѣ перечувствовалъ все тѣ бѣдствія, которыя обрушились на Францію. Прибавьте къ этому, что большую часть этихъ «Записокъ» онъ писалъ въ Версальской тюрьмѣ, когда надъ нимъ тяготѣлъ уже смертный приговоръ,—и вы поймете, до какой степе-

ни искренно, глубоко и серьезно могъ и долженъ былъ онъ отнестись къ дѣлу.

Событія франко-прусской войны, къ которымъ относятся письма Росселя, слишкомъ хорошо извѣстны для того, чтобы намъ нужно было что-нибудь говорить о нихъ для поясненія этихъ писемъ. Если въ этихъ «Запискахъ» могутъ встрѣтиться темныя мѣста для читателя, такъ это тамъ, гдѣ Россель рассказываетъ о своемъ участіи въ событіяхъ революціи 18 марта. Поэтому, мы считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ въ общихъ чертахъ эти событія, съ цѣлью пояснить и дополнить отрывочный рассказъ Росселя.

Въ сентябрѣ 1870 г., Парижъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все французское населеніе, съ восторгомъ привѣтствовали паденіе имперіи и торжество республиканской партіи. Парижское правительство народной обороны, состоявшее изъ умѣренныхъ республиканцевъ, было фактически признано во всей Франціи. Гамбетта, ярый противникъ имперіи, и представитель крайней республиканской партіи и войны до послѣдней крайности, на своемъ пути изъ Парижа въ Туръ, повсюду встрѣчалъ самый восторженный пріемъ. Тѣ же оваціи ожидали повсюду появленіе Гарибальди. Нахальные заявленія бонапартистовъ и дикіе возгласы клерикаловъ и легитимистовъ вызывали только всеобщее негодованіе и смѣхъ.

Въ промежутокъ времени отъ сентября до января, т. е. въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, въ общественномъ мнѣніи страны, какъ будто произошелъ радикальный переворотъ. Большинство представителей французскаго населенія въ Национальномъ Собраніи обнаруживаетъ монархическія тенденціи, и Тьеръ, этотъ «монархистъ до мозга костей», по выраженію одного писателя, эта традиція временъ Луи-Филиппа, является единственнымъ человѣкомъ, способнымъ удовлетворить требованіямъ времени и желаніямъ страны.

Какъ объяснить себѣ этотъ быстрый переворотъ въ общественномъ мнѣніи Франціи? Какъ объяснить себѣ противорѣчіе между монархическими и реакціонными выборами въ январѣ и республиканскими и либеральными заявленіями въ сентябрѣ? Замѣчательно, что монархисты одержали верхъ главнымъ образомъ въ сѣверныхъ департаментахъ, т. е. въ тѣхъ, которые заняты были Пруссакими и наиболѣе пострадали отъ войны. Это обстоятельство бросаетъ свѣтъ на смыслъ январскихъ выборовъ во Франціи. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что прусскія побѣды оказали существенное вліяніе на нынѣшній составъ французскаго Национальнаго Собранія. Четырехъ мѣсяцевъ безуспѣшной борьбы съ Пруссакими, было совершенно достаточно, чтобы обнаружить въ глазахъ населенія несостоятельность республиканской партіи.

Четырехъ мѣсяцевъ канцелярской дѣятельности Гамбетты и лавированія его между всевозможными партіями, лишь-бы сохранить за собою власть, было достаточно, чтобы скомпрометировать его и всю его партію въ глазахъ населенія. Умѣренные республиканцы произносили громкія фразы и ничего не сдѣлали. Крайніе республиканцы держались принципа войны *до послѣдней крайности*, а въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ не сумѣли организовать народной обороны. Истощенное населеніе, потерявъ всякую надежду, путемъ побѣды, избавиться отъ грабежа, убійства и расхищенія, ухватилось за миръ *во что-бы то ни стало*.

Но почему же выбраны именно монархисты? Потому-ли, что они, вмѣстѣ съ населеніемъ, стояли за миръ во что-бы то ни стало, или потому, что населеніе на этотъ разъ раздѣляло монархическія убѣжденія своихъ представителей? На это мы замѣтимъ, что, въ январѣ 1871 г., выборы французскаго населенія, какія-бы убѣжденія ни преобладали въ немъ, не могли пасть ни на кого болѣе, какъ только на монархистовъ. Причина этого заключается въ самой организаціи всеобщей подачи голосовъ. Невѣжественные французскіе крестьяне и полуграмотные рабочіе, въ своихъ выборахъ, привыкли руководствоваться указаніями полицейскихъ комиссаровъ. За отсутствіемъ

этихъ указаній, у нихъ остаются только традиціи прошлаго. Они могутъ выбирать: легитимистовъ, орлеанистовъ, бонапартистовъ, республиканцевъ всевозможныхъ видовъ и оттѣнковъ. Седанскій позоръ былъ слишкомъ близокъ, республиканскія партіи только что скомпрометировали себя. Ясно, что большинству населенія оставалось вотировать за монархистовъ, или не вотировать вовсе. Преобладаніе монархическаго и реакціоннаго большинства въ нынѣшнемъ Національномъ Собраніи есть случайная игра всеобщей подачи голосовъ, и также мало служить выраженіемъ желаній и потребностей населенія, какъ большинство французскихъ собраній, безслѣдно канувшихъ въ вѣчность.

Парижъ, наиболѣе пострадавшій отъ войны, болѣе просвѣщенный, чѣмъ всѣ остальные города и деревни Франціи, не измѣнилъ своихъ убѣжденій и твердо стоялъ за республику. Но и онъ выразилъ свое недовѣріе правительству 4-го сентября: въ числѣ его депутатовъ, кромѣ Жюль-Фавра, не было ни одного изъ членовъ этого правительства. Когда въ Бордосскомъ Собраніи обнаружались монархическія тенденціи, когда оно выказало явно враждебныя чувства къ Парижу, отказавшись засѣдать въ этой столицѣ, когда представитель Парижа — Гарибальди, встрѣтилъ въ немъ оскорбительный пріемъ, въ Парижѣ стали

опасаться монархических попытокъ со стороны Собранія.

Первыя дѣйствія правительства Тьера—назначеніе генерала Виноа, участника декабрьскаго переворота 1851 г., губернаторомъ Парижа, а генерала д'Орель-де-Паладина главнокомандующимъ національной гвардіей, вызвали недовольство въ средѣ парижскаго населенія и національной гвардіи. Национальные гвардейцы, со временъ Лафайета, привыкли считать себя защитниками либеральныхъ и республиканскихъ идей, а между ними стали ходить слухи о предстоящемъ ихъ обезоруженіи.

Кромѣ того, парижское населеніе волновалось жизненными вопросами о вѣсельныхъ срокахъ, о квартирной платѣ, и о жалованьѣ національнымъ гвардейцамъ.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, съ разныхъ сторонъ, одновременно, была высказана мысль объ образованіи союзовъ національныхъ гвардейцевъ для защиты республики и правъ національной гвардіи.

Первый союзъ, образовавшійся въ XV округѣ, по совѣту Шалана, члена Международнаго Общества, принялъ федеративную форму. Почти одновременно образовалось нѣсколько подобныхъ союзовъ. Вскорѣ всѣ они слились между собою, вошли въ сношенія съ существовавшимъ уже въ

Парижъ *федеральнымъ советомъ* Международнаго Общества, и образовали *Федерацию національной гвардіи*. Изъ среды этого союза были выбраны члены *Центрального Комитета*, который и является главнымъ дѣятелемъ въ первые дни революціи. Все это происходило открыто, на глазахъ правительства, вопреки его позднѣйшимъ увѣреніямъ, и оно не посмѣло въ самомъ зародышѣ подавить эти попытки самостоятельной и независимой организаціи національной гвардіи.

Неизвѣстно, чѣмъ разрѣшились бы всѣ эти бродящіе элементы неудовольствія и антагонизма между правительствомъ и парижскимъ населеніемъ, если бы послѣднее совершенно неожиданно для себя не очутилось въ обладаніи матеріальной силой.

Въ ночь, наканунѣ вступленія Пруссаковъ въ Парижъ, въ городѣ распространился слухъ, что большое количество пушекъ, принадлежащихъ національнымъ гвардейцамъ, по недосмотру, оставлены на тѣхъ мѣстахъ, которыя будутъ заняты прусскими войсками. Послѣднія, конечно, уходя, легко могли-бы захватить ихъ съ собою.

По распоряженію Центрального Комитета, ударили въ набатъ; батальоны спѣшатъ къ пушкамъ и, при помощи населенія, перетаскиваютъ ихъ въ безопасныя мѣста, преимущественно въ предмѣстья Бельвиль, Ла-Виллетъ и Монмартръ. Въ

особенности отличилось при этомъ населеніе Монмартрскаго предмѣстья; оно перетасило на себя большую часть пушекъ.

Раздраженное населеніе рѣшилось воспользо-ваться этими пушками, чтобы запугать сторонниковъ монархическихъ идей. Рѣшено было перенести ихъ на Монмартрскія высоты, и принять мѣры для защиты Монмартрскаго округа. Но не всё національные гвардейцы Монмартрскаго предмѣстья были на сторонѣ такого образа дѣйствій, но ихъ мнѣнію слишкомъ рѣшительнаго и революціоннаго. Еще до организаціи защиты Монмартрскаго округа, состоялось собраніе, на которомъ присутствовали делегаты 61-го батальона. Это собраніе постановило: отдать правительству пушки, коль скоро оно потребуеть ихъ возвращенія.

Въ это самое время раздраженіе монмартрскаго населенія усилилось произвольными мѣрами генерала Виноа, который, пользуясь властью, предоставленной ему осаднымъ положеніемъ, запретилъ шесть наиболѣе популярныхъ газетъ.

Буржуазное населеніе Парижа со страхомъ смотрѣло на пушки, господствовавшія надъ городомъ, но полагаю, что эта ребяческая выходка будетъ продолжаться не долго, и что рабочіе, утомившись стеречь пушки, сами сдадутъ ихъ. Вообще въ Парижѣ преобладало мнѣніе, что пра-

вительство безъ труда овладѣло-бы пушками, если-бы дѣйствовало умѣренно.

Но въ ночь съ 17 на 18 марта, правительство, безо всякихъ предварительныхъ попытокъ, рѣшилось атаковать Монмартрскія высоты. Къ утру, на улицахъ Парижа, появилась прокламація, въ которой правительство объявляло, что оно дало парижанамъ достаточно времени, чтобы отдѣлаться отъ людей преступныхъ, и что оно считаетъ своимъ долгомъ силою привести къ повиненію непокорныхъ. Въ то время, какъ жители Парижа читали эту прокламацію, правительство приводило уже въ исполненіе свое намѣреніе.

Около трехъ часовъ утра Монмартрскія высоты окружены войсками. Отрядъ въ 3000 человекъ, подъ командой генерала Леконта, предшествуемый жандармами, поднимается по возвышенности, со стороны башни Сольферино, по направленію къ мѣсту засѣданій комитета, выбраннаго для защиты Монмартрскаго обруга и пушекъ. Національные гвардейцы не ожидали нападенія, и карауль, приставленный къ этому посту въ тотъ день, былъ малочисленнѣе обыкновеннаго. Одинъ изъ караульныхъ, Турненъ, завидѣвъ солдатъ, окликнулъ ихъ; отвѣта не послѣдовало; Турненъ прицѣлился, но не рѣшается стрѣлять. Въ ту-же минуту, онъ падаетъ, тяжело раненный выстрѣлами солдатъ. Жандармы Леконта сдѣлали залпъ

по національнымъ гвардейцамъ, занимавшимъ постъ въ улицѣ des Rosiers, въ которой все это происходило, и захватили ихъ въ плѣнъ; войска берутъ пушки и собираются ихъ увозить.

Между тѣмъ, монмартрское населеніе, переполошенное неожиданными выстрѣлами, поднялось на ноги; распространился слухъ о взятіи пушекъ. Вскорѣ, въ концѣ улицы Müller показалась группа національныхъ гвардейцевъ, челоуѣкъ въ 60; они поднимаются по возвышенности; за ними стоитъ большая толпа женщинъ и дѣтей. Изъ этой группы гвардейцевъ выступаютъ два парламентера, но генераль Леконтъ приказываетъ своему отряду прицѣлиться. Приказаніе его исполнено. Затѣмъ слѣдуетъ команда: пали! но солдаты не слушаютъ ее и ставятъ ружья вольно. Раздался только одинъ выстрѣлъ, который, какъ впоследствии оказалось, сдѣланъ былъ переодѣтымъ полицейскимъ сержантомъ. Со стороны національныхъ гвардейцевъ тоже послѣдовало нѣсколько выстрѣловъ, на которые солдаты не отвѣчали. Со всѣхъ сторонъ слышались крики: «Не стрѣляйте! не стрѣляйте!» Тщетно ген. Леконтъ грозилъ пустить пулю въ лобъ тому, кто откажется стрѣлять. «Въ такомъ случаѣ сдавайтесь!» насмѣшливо крикнулъ онъ своимъ солдатамъ. «Намъ больше ничего и не нужно», отвѣчали солдаты, и многіе изъ нихъ побросали свои ружья.